

Алеся Александровна Горжая

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, alesya_gorzhasya@mail.ru, SPIN-код: 5132-6909

Семантические приращения колоративов в текстах англоязычных политических памфлетов XVIII–XX вв.

АННОТАЦИЯ. Цвет в политическом дискурсе представляет собой не просто эстетический элемент, а мощный семиотический код, способный вызывать глубокие эмоциональные реакции и формировать идеологические установки. В условиях жанра политического памфлета, направленного на эмоциональное воздействие, сатиру и мобилизацию аудитории, цветовые метафоры становятся ключевыми инструментами риторической манипуляции. На основе анализа 127 англоязычных памфлетов XVIII–XX вв. выдвигается гипотеза о накопительной семантике цвета: каждый новый историко-политический контекст не отменяет прежние значения, а наслаивает новые, создавая многослойные коннотации. Такой процесс соответствует когнитивной модели консолидации смыслов и функционирует в рамках теории смешанных пространств. Цвет выступает в роли эмоционального якоря, позволяя авторам сокращать сложные идеи до визуально-символических образов, формировать «внутренний экран» в сознании читателя и конструировать политическую реальность без прямой аргументации. Исследование показывает, что значения англоязычных слов-колоративов (*white, red, black, green* и др.) эволюционировали в тесной связи с трансформацией социально-политических парадигм: от религиозно-моральных и монархических кодов XVIII в. к революционной, расовой и антиколониальной риторике XIX–XX вв., а затем — к экологическим и технологическим дискурсам позднего XX столетия. При этом цвет никогда не был нейтральным: он последовательно использовался для дегуманизации противника, легитимации власти, критики деспотизма, власти, конструирования национальной или расовой идентичности и, в конечном счете, для определения границ «своих» и «чужих». Анализ выявляет смещение функции цвета: от внешнего обозначения «другого» к инструменту самоидентификации и политической самоорганизации. Таким образом, колоративная лексика в политических памфлетах формирует не просто образы, а целые системы восприятия, в которых определяются моральные координаты, распределяется вина и право на голос. Полученные результаты подчеркивают актуальность изучения цветовой семантики для понимания механизмов современной политической риторики, медиадискурса и информационных войн, где визуальные коды, включая цвет, продолжают оставаться одними из самых эффективных инструментов влияния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колоратив, семантическое приращение, цветообозначение, политический дискурс, политические тексты, политические памфлеты, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, цветовые метафоры, языковые средства, английский язык, прямое значение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Горжая Алеся Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента лингвистики, факультет международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия, email: alesya_gorzhasya@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Горжая, А. А. Семантические приращения колоративов в текстах англоязычных политических памфлетов XVIII–XX вв. / А. А. Горжая. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 140-151.

Alesya A. Gorzhaya

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, alesya_gorzhasya@mail.ru, SPIN code: 5132-6909

Semantic Increment of Color Terms in the Texts of English-Language Political Pamphlets of the 18th – 20th Centuries

ABSTRACT. Color in political discourse is not just an aesthetic element, but a powerful semiotic code capable of evoking deep emotional reactions and shaping ideological attitudes. In the context of the political pamphlet genre, aimed at emotional impact, satire and audience mobilization, color metaphors become key tools for rhetorical manipulation. Based on the analysis of 127 English-language pamphlets of the 18th – 20th centuries, the author poses a hypothesis about the cumulative semantics of color: each new historico-political context does not cancel out the previous meanings, but generates new ones, creating multi-layered connotations. This process corresponds to the cognitive model of consolidation of meanings and functions within the framework of the theory of mixed spaces. Color acts as an emotional anchor, allowing the authors to reduce complex ideas to visually symbolic images, form an “inner screen” in the reader’s mind, and construct a political reality without direct argumentation. The study shows that the meanings of English-language color terms (*white, red, black, green, etc.*) evolved in close connection with the transformation of socio-political paradigms: from the religious, moral and monarchical codes of the 18th century to the revolutionary, racial and anti-colonial rhetoric of the 19th - 20th centuries, and then to the environmental and technological discourses of the late 20th century. At the same time, color has never been neutral: it has consistently been used to dehumanize the enemy, legitimize authority, criticize despotism and power, construct national or racial identity, and, ultimately, to define the boundaries between “one’s own” and “alien.” The analysis has revealed a shift in the function of color: from the external designation of the “other” to an instrument for self-identification

and political self-organization. Thus, the color terms in political pamphlets form not just images, but entire perception systems, which determine the moral coordinates, and distribute guilt and the right to vote. The results obtained emphasize the relevance of exploring color semantics for understanding the mechanisms of modern political rhetoric, media discourse, and information warfare, where visual codes, including color, continue to be one of the most effective and hidden instruments of influence.

KEYWORDS: color term, semantic increment, color name, political discourse, political texts, political pamphlets, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, color metaphors, language means, English language, direct meaning.

AUTHOR'S INFORMATION: Gorzhaya Alesya Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics, Faculty of International Relations, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

FOR CITATION: Gorzhaya A. A. (2026). Semantic Increment of Color Terms in the Texts of English-Language Political Pamphlets of the 18th – 20th Centuries. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 140-151. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Цвет в политическом дискурсе — это не просто некоторая перцептуально релевантная и/или эстетически значимая деталь, а семиотический код, способный вызывать полностью или не до конца осознанные эмоциональные реакции. Как отмечают Г. Кресс и Т. ван Лиувен, «цвет — это не просто визуальное свойство; это социальный и идеологический символ, встроенный в культурные коды, которые структурируют восприятие и суждения» [Kress, van Leeuwen 2006: 143]. В контексте политических памфлетов — жанра, ориентированного на эмоциональное воздействие, сатиру и мобилизацию людских масс через формирование коллективных мнений и представлений — цветовые метафоры, основанные на смысловых приращениях исходной семантики номинаций цвета (колоративов), становятся одними из ключевых инструментов манипуляции [см.: Алимуратов 2006].

Памфлеты были основным каналом политической пропаганды, продвижения политической повестки и политических дискуссий до эры доминирования радио и телевидения [Adams 1979 www; Hitchman 2017¹; MayDay Rooms Pamphletes² и др.]. В контексте того, что основной функцией политического памфлета, безусловно, является формирование общественного мнения и тиражирование собственных политических убеждений, тексты данного жанра наполнены яркой, зачастую гротескной цветовой символикой. «*White lies*», «*red revolution*», «*blackmail*», «*yellow peril*» — каждое из приведенных выражений несет не только и не столько денотативное, но и глубоко укорененное лингвокультурное значение.

Политический памфлет — это острый, агрессивно настроенный жанр публицистики, предназначенный для публичного осуждения или высмеивания политических деятелей, идей, режимов или социальных явлений. В отличие от, например, информационного репортажа, памфлет всегда субъективен, эмоционален и полемичен: его цель — не столько объяснить, сколько убедить, разоблачить, «поразить врага». Для него характерны резкость тона, сарказм, гипербола, яркие эпитеты и метафоры и частое использование гротеска. Памфлет не стремится к объективности — напротив, его сила в открытой пристрастности и моральной или идеологической ангажированности автора.

Особенность политического памфлета как жанра заключается также в его ориентации на конкретную историко-политическую ситуацию и аудиторию. Данный жанр почти всегда возникает в моменты социального напряжения, кризисов, революций или репрессий — когда слово становится оружием. Автор памфлета выступает не как наблюдатель, а как участник борьбы, и его текст призван мобилизовать читателя, всколыхнуть общественное мнение, разрушить иллюзии или сплотить оппозицию. При этом памфлет сочетает в себе черты литературы, публицистики и агитации, что делает его одновременно художественно выразительным, интеллектуально насыщенным и политически действенным.

Мы выдвигаем гипотезу о накопительной семантике цветономинаций в текстах политических памфлетов: каждый новый политический контекст добавляет новый слой значения номинации-колоратива, не уничтожая и практически не вытесняя прежние компоненты семантики, а слоисто накладывая их один на

¹ Hitchman A. J. R. 'They themselves will be the Judges what commands are lawful': Legal pamphlets and political mobilisation in the early 1640s: A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. The University of Sheffield. 2017. URL: <https://etheses.whiterose.ac.uk/id/eprint/18995/1/Corrected%20Thesis%20-%20Ethesis%20Copy.pdf> (date of access: 15.09.2025).

² MayDay Rooms Pamphletes: 02 Agitprop Notes. URL: https://gala.gre.ac.uk/id/eprint/45221/7/45221_ROSSI_You_must_live_your_politics_Publishing_practices_and_libertarianism_Agitprop_Notes_pamphlet.pdf (date of access: 15.09.2025).

другой [см.: Гукосьянц и др. 2022]. Это соответствует модели «когнитивной консолидации», описанной Г. Фоконье и М. Тернером [см., в частности: Fauconnier, Turner 2002] в рамках теории смешанных пространств (*Blended Space Theory*). Цвет в политических памфлетах работает как своего рода эмоциональный якорь, который позволяет авторам сократить сложные идеи до визуально-символических образов, вызвать страх, презрение или одобрение без лишней аргументации, а также создать «внутренний экран» — некоторое зрительное представление в сознании читателя, выступающее мощным инструментом конструирования внутреннего пространства опыта (картины мира) у читателей текстов рассматриваемого жанра. Как совершенно справедливо отмечает Н. Фэрклаф, «дискурс не просто отражает реальность — он ее конструирует. Цветовые термины являются одним из самых мощных инструментов в этом процессе» [Fairclough 1995: 121].

Цель данной работы — проследить, как значения колоративов накапливались, эволюционировали и трансформировались в ответ на различные исторические события и смену социально-политических парадигм, которые находили вербальное представление в текстах англоязычных политических памфлетов.

Изложенные выше теоретические соображения о кумулятивном характере номинаций-колоративов в политических памфлетах, а также специфика цели исследования определили выбор эмпирического материала. *Материалом для исследования* послужили 127 англоязычных политических памфлетов XVIII–XX вв., отобранных из цифровых архивов «Early English Books Online» (EEBO), «Eighteenth-Century Collections Online» (ECCO), «English Short Title Catalogue» (ESTC), «HathiTrust», British Library и др., а именно: «*A Modest Proposal*» (1729), «*Advertisements Extraordinary*» (1790), «*The Right Divine of Kings to Govern Wrong*» (1791), «*A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects*» (1792), «*The Man in the Moon*» (1794), «*A Slap at Slop and the Bridge-street Gang*» (1796), «*The Queen's Death*» (1818), «*The Queen's Matrimonial Ladder*» (1820), «*Position of the Black Panther Party*» (1970), «*Why I am Anti-American*» (1970), «*A Smuggled Account from a Guerilla Fighter*» (circa 1972), «*Industrial Society and Its Future*» (1995).

Методы исследования включают метод сплошной и аспектной выборки, позволившие отобрать тексты англоязычных политических памфлетов XVIII–XX вв. и конкретные контексты, в которых присутствуют цвето-

обозначения, метод компонентного семантического анализа цветообозначений (колоративов), метод контекстуального дискурсивного анализа для определения того, как цвет используется для создания определенных мыслительных образов, метод сравнительной хронологии для сравнительного изучения значений одного и того же цвета и, соответственно, цветономинации в разных исторических эпохах, технологии количественного подсчета.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Согласно концепции метафорического мышления Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980: 12], абстрактные социально-политические понятия (например, «власть», «честность», «угроза» и др.) воспринимаются через физические, чувственные образы, в том числе через цвет. Следовательно, можно говорить о том, что цветообозначение становится важным вербальным элементом опредмечивания концептуальной метафоры, структурирующей политически ориентированное мышление и репрезентирующей политически значимые концепты [см. также: Мавлеев, Калинин 2019]. Приведем некоторые примеры:

– *белый цвет* → чистота, невинность, божественность (XVIII в.), затем — консерватизм, расовое превосходство (XIX–XX вв.);

– *красный цвет* → кровь, революция, опасность (с XVIII в.), затем — коммунизм (XX в.);

– *черный цвет* → смерть, злоба, предательство (XVIII в.), затем — терроризм, исламский фундаментализм, а также «негритянская угроза» (XIX–XX вв.).

Все эти ассоциации не являются универсальными, а культурно и исторически обусловлены динамикой политической повестки и актуальных политических акцентов. Исследования А. Вежбицкой [Wierzbicka 2006b] показывают, что цветовые метафоры в англоязычном дискурсе имеют особую эмоциональную нагрузку, отличающуюся от, например, русско- или немецкоязычного дискурса, в которых белый цвет может ассоциироваться с миром, а не только с добродетелью.

Рассмотрим политические памфлеты XVIII в. («*A Modest Proposal*» (1729), «*Advertisements Extraordinary*» (1790), «*The Right Divine of Kings to Govern Wrong*» (1791), «*A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects*» (1792), «*The Man in the Moon*» (1794), «*A Slap at Slop and the Bridge-street Gang*» (1796)), в которых представлено достаточно значительное число контекстов реализации номинаций-колоративов.

Приведем и проанализируем примеры:

(1) *I do therefore humbly offer it to public consideration, that of the hundred and twenty thousand children, already computed, twenty thousand may be reserved for breed, whereof only one fourth part to be males; which is more than we allow to sheep, **black** cattle, or swine, and my reason is, that these children are seldom the fruits of marriage, a circumstance not much regarded by our savages, therefore, one male will be sufficient to serve four females* [<https://www.gutenberg.org/files/1080/1080-h/1080-h.htm>].

Памфлет: «A Modest Proposal» (1729).

В данном отрывке цветономинация **black** («черный») используется в выражении **black cattle**, что переводится как «черный рогатый скот». Это выражение не коррелирует с семантикой цвета как таковой, а является стандартным термином для обозначения крупного рогатого скота, такого как быки, коровы и волы, без указания их конкретного цвета [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/black%20cattle>]. Автор использует это сравнение в своем сатирическом предложении по решению проблемы бедности в Ирландии. Он цинично сопоставляет количество мужчин-самцов, необходимых для воспроизводства населения и поддержания демографического баланса рождаемости и смертности, с тем, что требуется для разведения скота (овец, «**черного скота**» и свиней). Таким образом, **black** в данном контексте служит для создания мрачного, бесчеловечного сравнения людей с животными, что является ключевым элементом сатиры Дж. Свифта.

Приведем еще пример:

(2) *Knaves, who, in truth's despite, Can **white** to black transform, and black to **white!*** [<https://estc.bl.uk/R14589>]

Памфлет: «Advertisements Extraordinary (1790)», стр. 100.

В этом коротком отрывке цветономинации **white** и **black** («белый» и «черный») используются в метафорическом выражении «**Can white to black transform, and black to white!**» Это выражение означает способность обманщиков (**Knaves**) исказить правду и ложь, выдавая одно за другое. Они могут:

– **white to black transform** — превращать хорошее, невинное и правдивое в плохое, виновное и лживое;

– **black to white** — превращать плохое, лживое и темное в хорошее, правдивое и чистое.

Таким образом, **white** и **black** здесь — это символы добра и зла, правды и лжи, невинности и вины. Их «трансформация» означает способность мошенников и нечис-

тых на руку политиков манипулировать реальностью и общественным мнением, полностью переворачивая смысл событий.

(3) *The «Slop Pail» being occupied by «Slop» keeping his **tri-colored**, cockade in it, with the hope of bleaching it **white**, has become more and more offensive daily, and will be kicked down* [<https://estc.bl.uk/R14589>].

Памфлет: «Advertisements Extraordinary (1790)», стр. 110.

В данном абзаце используется несколько слов-колоративов, при этом **white** («белый») используется в метафорическом смысле.

– **Tri-colored, cockade** — это отсылка к **триколору**, символу Французской революции и либерализма.

– **Bleaching it white** — означает попытку «отбелить», т. е. **смыть триколор**, сделать его белым.

Белый цвет в данном контексте символизирует:

– **роялизм и монархию** — читателям того времени было прекрасно известно, что белый флаг был символом французской монархии до революции;

– **политическую чистоту и консерватизм** — автор сатирически предполагает, что «Слоп» (*Dr. Slop*, один из персонажей памфлета) пытается очистить свои либеральные взгляды, примкнув к консерваторам или монархистам.

Таким образом, **white** здесь — это символ **политической идеологии**, а не цвета, и его использование подчеркивает саркастичное отношение автора к изменчивым политическим убеждениям.

Приведем в пример еще один фрагмент из другого политического памфлета:

(4) *Their imperial robe derived its deep **crimson** colour from human blood; and the gold and diamonds of their diadems were accumulated treasures wrung from the famished bowels of the poor, born only to toil for others, to be robbed, to be wounded, to be trodden under foot, and forgotten in an early grave* [<https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A21851.0001.001>].

Памфлет: «The Right Divine of Kings to Govern Wrong» (1791), стр. 151.

В приведенном фрагменте номинация-колоратив **crimson** («багровый») используется в символическом смысле, чтобы подчеркнуть связь деспотической власти с кровопролитием. «**Their imperial robe derived its deep crimson colour from human blood**» («Их императорская мантия получила свой глубокий багровый цвет от человеческой крови») — это метафора. Она означает, что величие и власть правителей-тиранов основаны на насилии, войнах и страданиях

людей. Цвет их одеяний — это не просто краситель, а символ крови, пролитой ради их могущества. Таким образом, *crimson* здесь символизирует **кровь, насилие и жестокость**, лежащие в основе деспотизма.

(5) *When first a red-coat is in sigh*. [https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/wollstonecraft1792.pdf].

Памфлет: «A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects» (1792), стр. 167.

В приведенном отрывке текста слово **red-coat** («красное пальто») вновь коррелирует не столько с цветом как таковым, а является разговорным метонимическим обозначением для британского солдата. **Red-coat** — это прозвище, данное британским солдатам из-за их униформы, которая традиционно включала алые или красные мундиры. Автор использует это прозвище, чтобы рассказать о том, как сельская девушка сначала пугается солдата («a red-coat is in sight»), а затем привыкает к его присутствию, становится смелее и даже заигрывает с ним. Таким образом, колоратив **red** здесь является частью идиоматического выражения, обозначающего определенную социальную группу — британских военных, а корреляция с семантикой цвета сохраняется лишь на уровне метонимического семантического переноса.

(6) *Nothing can set the regal character in a more contemptible point of view, than the various crimes that have elevated men to the supreme dignity. — Vile intrigues, unnatural crimes, and every vice that degrades our nature, have been the steps to this distinguished eminence; yet millions of men have supinely allowed the nerveless limbs of the posterity of such rapacious prowlers to rest quietly on their ensanguined thrones* [https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/wollstonecraft1792.pdf].

Памфлет: «A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects» (1792), стр. 17.

В этом абзаце слово **sanguine** («крово-вый», «крово-красный») используется в выражении **ensanguined thrones** («окровавленные троны»). Данное слово имеет два основных значения, которые тесно связаны в контексте:

– **буквальное значение:** цвет крови, кроваво-красный;

– **метафорическое значение:** связанный с кровопролитием, насилием и убийствами.

Выражение **ensanguined thrones** означает троны, т. е. — метонимически — власть, которая была достигнута или установлена через насилие, убийства и кровопролитие. Автор критикует то, что миллионы людей

пассивно позволяют потомкам «хищных бродяг» (**rapacious prowlers**) править, хотя их власть основана на преступлениях. Таким образом, **sanguine** здесь не просто описывает цвет, а символизирует насилие, кровь и жестокость, которые сопровождали путь к власти.

(7) *Its red right-arm is bared for the butchery of the brave who love Freedom and dare contend for it* [https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A21851.0001.001].

В этом абзаце слово **red** (красный) используется в метафорическом и символическом смысле. Оно является частью выражения **red right-arm** (красная правая рука), которое относится к олицетворению «Власть королей» (Kingcraft). **Red right-arm** символизирует насилие, жестокость и кровопролитие, которые тирания использует для подавления свободы. Красный цвет здесь олицетворяет:

1) **кровь:** прямая ассоциация с насилием, убийствами и кровопролитием;

2) **гнев и агрессию:** цвет, символизирующий ярость и беспощадность;

3) **разрушительную силу:** красная рука — это рука, готовая к «бойне» (butchery) тех, кто борется за свободу.

Таким образом, цветономинация **red** и в данном контексте не просто описывает цвет, а подчеркивает жестокую и кровожадную природу деспотической власти, которая использует насилие для достижения своих целей.

(8) *He called him 'a villain, a wretch, a rebel, a brigand, a traitor, a fiend, a felon, an incendiary, an impostor, an assassin, a viper, a demon, a fool, a living Moloch, a bloody dog, and a blackamoor'* [https://estc.bl.uk/R202213].

Памфлет: «A Slap at Slop and the Bridge-street Gang» (1796), стр. 200.

Значение: в этом абзаце слово **blackamoor** (устаревшее оскорбительное слово, которое использовалось для обозначения темнокожего человека) используется как одно из уничижительных и расистских прозвищ, посредством которых автор текста обозначал лидера Франции Наполеона.

Автор перечисляет множество ругательств и прозвищ, которые, по его словам, использовал «Слоп» (Dr. Slop) в отношении Наполеона. В этом контексте слово **blackamoor** не имеет отношения к реальному цвету кожи Наполеона, а является частью **потока ненависти и оскорблений**, основанных на этнической принадлежности будущего императора Франции и призванных максимально унижить и обесчеловечить его.

Таким образом, еще в XVIII в., как в политическом памфлете «A Modest Proposal»

(1729) Дж. Свифта, слово-колоратив **black** в выражении **black cattle** служило не для обозначения реального цвета скота, а для создания циничного, бесчеловечного сравнения: людей, особенно бедных ирландцев, ставили на один уровень с домашними животными, лишая их человеческого достоинства. Здесь цвет был средством дегуманизации. Аналогично, в памфлете «Advertisements extraordinary» (1790) метафорическое противопоставление **white to black** и **black to white** стало символом моральной деградации: мошенники, по мнению автора, способны переворачивать истину, превращая добро во зло и наоборот, используя цвет как метафору искажения реальности. В том же памфлете попытка «отбелить» триколор — **bleaching it white** — была сатирической аллюзией на политическую изменчивость [см. также: Мартынова, Романчук 2019]: белый цвет здесь служит обозначением не чистоты, а консерватизма, роялизма, стремления стереть революционную память и вернуться к старому порядку. При этом сама белая бумага, формирующая «лекарство» — книги и газеты, убивающие «вампира» невежества, — стала символом просвещения, света разума, противопоставленного темному деспотизму. Таким образом, даже одно и то же слово-колоратив — **white** — могло нести диаметрально противоположные смыслы в зависимости от контекста.

Красный цвет прошел аналогичную трансформацию. В политическом памфлете «The Right Divine of Kings to Govern Wrong» (1791) багровый цвет императорской мантии (**deep crimson colour from human blood**) напрямую связывал власть с кровью жертв — это был символ неправомерной, по мнению авторов памфлетов тех лет, связи между насилием и легитимностью. Красная рука власти (**red right-arm**) в памфлете «The Man in the Moon» (1794) была образом кровожадного зверя, готового к бою тех, кто борется за свободу. Даже в описании мифического змея, которого побеждают золотые буквы на красном фоне, колоратив **red** выступает как цвет опасности, который должен привлечь внимание и обезвредить зло. Но уже практически в XIX в., в памфлете «A Vindication of the Rights of Woman» (1792), **red-coat** перестал быть символом только насилия — он стал идиомой, обозначающей британского солдата, а **ensanguined thrones** — «окровавленные троны» — указывали на то, что вся монархическая власть основана на кровопролитии. Здесь цвет перешел из области метафоры в область исторической критики, становясь частью повседневного политического языка.

Далее рассмотрим политические памфлеты XIX в. (достаточно иллюстративными в данной группе, как нам представляется, являются «The Queen's Death» (1818), «The Queen's Matrimonial Ladder» (1820)).

(9) *THAT an English Artisan is a scamp and a ragamuffin, until a profit has been had out of a red coat, which, when put on his back at the public expense, suddenly transforms him into the bravest and finest fellow in the world* [https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL000000000002].

Памфлет: «The Queen's Death» (1818), стр. 245.

В процитированном абзаце слово **red** (красный) является частью выражения **red coat**. Как уже отмечалось нами выше, **a red coat** — это прозвище, которым называли британского солдата, так как его мундир был традиционно алого или красного цвета. Таким образом, «put on his back a red coat» («надеть на его спину красный мундир») означает **стать солдатом**. Смысл отрывка сатирический: он высмеивает идею того, что бедный и неуважаемый «ремесленник» (artisan) вдруг чудесным образом превращается в «самого храброго и прекрасного парня на свете» только потому, что надел военную форму, оплаченную государством. Это подчеркивает лицемерие общества, которое презирает рабочий класс, но боготворит его, когда он служит в армии и участвует в военных конфликтах.

(10) *THE REV. S. PIGGOTT, A.M. Curate and Lecturer of St. James's, Clerkenwell, and St. Antholin's, Watling-street, WANTS A PLACE. He has written Prayers for Families, a Guide to the Altar, and an Example of Conversion by the Common Prayer Book; named the Queen the German Helen; represented her with a lighted torch, reaching at the Bible and the Crown to destroy them; called her "Old Mother Red Cap;" hung her head up as a sign to a public-house, with a gross allusion to Bergami; said her infamy was fixed; and made her Majesty exclaim, that ...* [https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL000000000002].

Памфлет: «The Queen's Death» (1818), стр. 246.

Значение: в приведенном отрывке слово **red** (красный) является частью прозвища **Old Mother Red Cap** (Старая Мать Красный Колпак). Это прозвище, которое в тексте дается королеве; оно имеет несколько возможных источников и ассоциаций, но в данном контексте используется уничижительно и оскорбительно. Оно могло быть связано с популярными пабами с такой

вывеской или отсылать к образу ведьмы или злой старухи. Таким образом, номинация **red** здесь не актуализирует прототипического цветового значения, а является частью **оскорбительного прозвища**, которое автор использует для унижения королевы, сравнивая ее с ярко отрицательным фольклорным персонажем.

(11) *They hoisted the **black** flag of unrelenting and deadly hate against her as long as she lived — they have exterminated her, and they hang out a **white** one, crying Peace!* [https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL0000000000002].

Памфлет: «The Queen's Death» (1818), стр. 230.

Значение: в этом абзаце слова **black** (черный) и **white** (белый) используются в символическом и метафорическом смысле. Оба цвета являются частью военного образа и применены для того, чтобы показать контраст между жестокостью и ложным примирением.

- **Black flag** (черный флаг) символизирует **непримиримую, смертельную ненависть и войну** [<https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-an-all-black-flag-symbolize.html>]. Поднятие черного флага в данном контексте означает, что преследователи королевы вели против нее беспощадную и безжалостную войну. Это флаг, который не сулит пощады.

- **White one [flag]** (белый флаг) символизирует **мир, перемирие и капитуляцию** [<https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-white-flag-symbolize.html>]. Автор использует данную номинацию саркастически, чтобы показать лицемерие убийц. После того как они уничтожили королеву, они «вывешивают белый флаг», призывая к миру, в то время как их действия были полны насилия. Это ложный призыв к примирению, призванный скрыть их вину.

Таким образом, **black** и **white** не описывают цвета флагов, а являются мощными символами **войны и ложного мира**.

Важно подчеркнуть, что в исследованных нами политических памфлетах XIX в., таких как «The Queen's Death» (1818) и «The Queen's Matrimonial Ladder» (1820), цвет приобрел еще более явную политическую функцию. Черный флаг, поднятый против королевы Каролины, символизировал не просто ненависть, а безжалостную, смертельную войну, в то время как вывешенный после ее смерти белый флаг стал лживым призывом к миру, маскирующим убийство. Белый цвет здесь обозначает не чистоту, а лицемерие. Прозвище *Old Mother Red Cap*, данное королеве,

использовало красный как часть фольклорного образа ведьмы, чтобы нелицеприятно представить монарха как злодейку. А *blackamoor* — устаревшее расистское прозвище Наполеона — показывает, как цвет кожи превращается в оружие идеологической войны, превращая политического врага в объект расовой ненависти.

Наконец, рассмотрим и проанализируем политические памфлеты XX в. («*Position of the Black Panther Party*» (1970), «*Why I am Anti-American*» (1970), «*A Smuggled Account from a Guerilla Fighter*» (circa 1972), «*Industrial Society and Its Future*» (1995)).

Памфлет «Position of the Black Panther Party» (1970). Один из самых важных цветов, упоминаемых в тексте, — **черный**. Он фигурирует в нескольких контекстах, например:

(12) **Название организации:** *Position of the Black Panther Party for Self Defense on the Seventh Congressional District Election and the Candidacy of John George in the Democracy Party* [<https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970>] (Позиция Партии **черных** пантер по самообороне по поводу выборов в седьмом округе Конгресса и кандидатуры Джона Джорджа от Демократической партии).

В этом случае слово **black** является частью официального названия организации — *Партия «черных» пантер*.

(13) **Обозначение людей:** *...in order that the discussion follow informed and political lines, not racial and emotional sensations, the Black Panther Party for Self Defense has prepared the following position paper...* [<https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970>] (...чтобы обсуждение велось в информированном и политическом русле, а не на почве расовых и эмоциональных ощущений, Партия **черных** пантер по самообороне подготовила следующий программный документ...).

Здесь слово **black** используется как прилагательное для обозначения людей — «чернокожие люди». Это же относится и к номинациям *black community* (чернокожее сообщество) и *black batistas* (черные батисты).

(14) **Идея или концепция:** *...the Black Panther Party for Self Defense says that the black community needs no more window dressing, no more trickery, no more treachery. What the black community needs is real political power — black power for black people and that will never come through the Democratic Party* [<https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970>] (...Партия **черных** пантер по самообороне говорит, что **чернокожему** сообществу не нужно больше украшения, трюкачества и вероломства).

Что **чернокожему** сообществу нужна реальная политическая власть — **«черная» власть** для **чернокожих** людей — и этого никогда не будет при Демократической партии).

Здесь **black power** («черная сила/власть») — это ключевая концепция и политический лозунг. Она противопоставляется **«reactionary black power»** («реакционной черной силе»). Кроме того, на странице 5 документа есть изображение черной пантеры. Данное изображение демонстрирует символ партии, который полностью черный.

Второй важный цвет, упомянутый в тексте политического памфлета «Position of the Black Panther Party» (1970), — **белый**.

(15) **Обозначение людей:** ...*the rampant terrorism, massacres, murders and violence, political fraud and general hysteria between whites and blacks in the Reconstruction South...* [https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970] (...безудержный терроризм, массовые убийства, насилие, политическое мошенничество и всеобщая истерия между **белыми** и чернокожими на Юге в эпоху Реконструкции...).

Здесь слово **whites** (белые) используется для обозначения расовой группы.

(16) **Обозначение власти:** ...*takes no bribes for the people's trust — this kind of leadership that must be projected for black people. By running Huey in the seventh congressional district, it is this kind of leadership that will gain national projection, not one more black democrat* [https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970] (...не берет взятку за доверие народа — именно такое лидерство должно быть проецировано для **чернокожих** людей. Выдвигая Хьюи в седьмом округе Конгресса, именно такое лидерство получит национальную известность, а не еще один **чернокожий** демократ).

В анализируемом тексте часто используются и номинации **white power** («белая власть») и **white power structure** («белая властная структура») для обозначения правящей системы.

В тексте памфлета «A Smuggled Account from a Guerilla Fighter» (~1972) белый цвет (колоратив *white*) используется для обозначения расы и политической власти:

(17) *The story that follows comes from a fighter in the guerrilla struggle against the rule of the five per cent white minority in Zimbabwe (called "Rhodesia" in English)* [https://searcharchives.lse.ac.uk/]. Здесь «белое меньшинство» относится к правящей группе в Зимбабве, составлявшей 5 % населения.

(18) *It was turned back not by a single outpost, but by an imposing phalanx of white minority regimes, encompassing a 1.75 million*

square mile region in the Southern Africa sub-continent (nearly 20 per cent of all black Africa), including chiefly the Portuguese colonies of Angola and Mozambique, together with South Africa and Zimbabwe [https://searcharchives.lse.ac.uk/]. Здесь «режимы белого меньшинства» относятся к правительствам в Южной Африке, Зимбабве и португальских колониях, которыми управляло белое население.

(19) *The strategic core of this vast White Power stronghold was of course South Africa itself, with four million whites, an industrialized economy heavily financed by U.S. and British interests, and a massive and mobile military capacity* [https://searcharchives.lse.ac.uk/]. Упоминание «коплота Белой Власти» относится к Южной Африке, где «четыре миллиона белых» контролировали экономику и военную мощь.

Черный цвет (колоратив *black*) в политическом памфлете «A Smuggled Account from a Guerilla Fighter» (~1972) используется для обозначения расы и географического расположения в Африке:

(20) *The southward thrust of nationalism came abruptly to a halt. It was turned back not by a single outpost, but by an imposing phalanx of white minority regimes, encompassing a 1.75 million square mile region in the Southern Africa subcontinent (nearly 20 per cent of all black Africa), including chiefly the Portuguese colonies of Angola and Mozambique, together with South Africa and Zimbabwe* [https://searcharchives.lse.ac.uk/]. В этом случае **черная Африка** является географическим термином, обозначающим районы континента, населенные преимущественно чернокожим населением.

(21) *Only domestic popular action can force the Western powers to disengage from their support of the Southern African regimes—in particular, to deter the U.S. from backing the white South Africans in a mad, desperate assault against black Africa as the guerrilla movements gain strength* [https://searcharchives.lse.ac.uk/]. **Черная Африка** в этом предложении относится к странам континента, населенным и управляемым темнокожим населением, которые подвергались атакам.

На карте на второй странице документа обозначены «Black-ruled countries» (страны с «черным» правлением). Это визуально отображает политический контроль в определенных регионах.

(22) *They hate America, they hate Western civilization, they hate white males, they hate rationality* [https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html].

Памфлет: «Industrial Society and Its Future» (1995), стр. 3.

В данном абзаце слово-колоратив **white** («белый») используется в буквальном смысле, являясь частью выражения **white males** («белые мужчины»). Отрывок критикует так называемых «левых», утверждая, что они ненавидят все, что ассоциируется с силой и успехом, и в качестве одного из примеров такой «ненависти» упоминаются «белые мужчины». Слово-колоратив **white** здесь используется для обозначения расовой принадлежности, а не цвета в отрыве от этого контекста.

(23) *Obviously it would be more productive 4 to take a diplomatic and conciliatory approach that would make at least verbal and symbolic concessions to white people who think that affirmative action discriminates against them. In doing so they actually harm black people, because the activists' hostile attitude toward the white majority tends to intensify race hatred* [<https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html>].

Памфлет: «Industrial Society and Its Future» (1995), стр. 5.

В этом абзаце слово-колоратив **white** («белый») используется в буквальном смысле, являясь частью выражения **white people** («белые люди»). В данном отрывке обсуждается подход левых активистов к проблеме расовой дискриминации. Автор утверждает, что их враждебное отношение к белому большинству только усиливает расовую ненависть, вместо того чтобы решить проблему. Слово-колоратив **white** здесь используется для обозначения расовой принадлежности, а не цвета в отрыве от этого контекста. В целом в этом тексте слово **white** используется 12 раз в контексте обозначения расы, а не прямого обозначения цвета.

(24) *Those who are most sensitive about "politically incorrect" terminology are not the average black ghetto-dweller, Asian immigrant, abused woman or disabled person, but a minority of activists, many of whom do not even belong to any "oppressed" group but come from privileged strata of society* [<https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html>].

Памфлет: «Industrial society and Its future» (1995), стр. 3.

В этом абзаце слово-колоратив **black** («черный») является частью выражения **black ghetto-dweller** («житель черного гетто»). В данном отрывке автор рассуждает о политической корректности. Он утверждает, что люди, наиболее чувствительные к «неполиткорректным» терминам, — это не обычные жители гетто или другие представители «угнетенных» групп, а активисты, многие из которых происходят из привилеги-

рованных слоев общества. Слово-колоратив **black** здесь используется для обозначения расовой принадлежности, а не цвета в отрыве от этого контекста. В целом слово **black** используется в тексте памфлета 22 раза в рамках расового контекста.

Приведем примеры с другими словами-колоративами:

(25) *Thus pesticide or chemical use near a creek may contaminate the water supply hundreds of miles downstream, and the greenhouse effect affects the whole world* [<https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html>].

Памфлет: «Industrial Society and Its Future» (1995), стр. 24.

В данном абзаце слово **green** используется не как отдельное прилагательное для описания цвета, а как часть научного термина из сферы экологии **greenhouse effect** («парниковый эффект»).

Этот термин относится к процессу удержания тепла в атмосфере Земли, по аналогии с тем, как тепло удерживается в теплице (**greenhouse**). Таким образом, слово **green** здесь является частью составного существительного, а не указывает напрямую на цвет.

В контексте текста автор использует этот пример, чтобы показать, как локальные действия могут иметь глобальные последствия.

(26) *Suppose for example that some "green" party should win control of the United States Congress in an election* [<https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html>].

Памфлет: «Industrial Society and Its Future» (1995), стр. 43.

В этом абзаце слово **green** используется в переносном смысле, чтобы обозначить политическую партию «зеленых», которая выступает за защиту окружающей среды. Автор обсуждает, что произойдет, если партия с экологической повесткой дня придет к власти. Он использует термин **green party** как сокращение для политического движения, сосредоточенного на охране природы и устойчивом развитии. Таким образом, **green** в данном случае не относится к цвету, а является частью политического термина.

Наступление XX в. принесло кардинальную смену социально-политической парадигмы. Если ранее цвет использовался для описания и осуждения других, то теперь он стал основой самоидентификации. В программном документе «Position of the Black Panther Party» (1970) слово-колоратив **black** больше не было оскорблением — оно стало символом гордости, единства и политической силы. **Black Power** — это не просто

цветообозначение, это требование права на собственную власть, самостоятельность и защиту от противоположной *white power structure*. Точно так же колоратив *white* в этом тексте перестал быть символом чистоты и превратился в маркер угнетающей системы — *white America, white minority regimes* в Зимбабве и Южной Африке. Pamфлет «A Smuggled Account from a Guerrilla Fighter» (~1972) прямо связывает «белое меньшинство» с колониальным террором, а «черную Африку» — с движением за освобождение. Цвет стал ключевым элементом антиколониальной и антирасистской борьбы.

Параллельно развивалась новая семантика: в политическом памфлете «Industrial Society and Its Future» (1995) Теодора Качински обозначения *white males* и *black ghetto-dwellers* стали этническо-социальными категориями, а колоратив *green* в выражении *greenhouse effect* и *green party* вышло за рамки цвета, став частью научных экологического и политического терминов. Все это демонстрирует, как колоративы адаптируются к новым типам дискурса: от обозначения расизма — к экологии, от монархической критики — к анализу технологического контроля.

ВЫВОДЫ

На основе анализа колоративной лексики в англоязычных политических памфлетах XVIII–XX вв., можно сделать вывод о том, что цвет в этих текстах — не просто эстетическая деталь, а мощный семиотический инструмент, способный формировать идеологию, манипулировать восприятием и легитимировать или дискредитировать политические силы. Цветовая лексика эволюционировала от буквального описания к сложной системе символических кодов, отражающих глубинные трансформации общественного сознания. Каждое цветообозначение — слово-колоратив (*white, red, black, green* и др.) — прошло путь от буквального обозначения к репрезентанту полицентричной семантической сети, содержащей религиозные, расовые, классовые и националистические коды. В политических памфлетах XVIII–XIX вв. преобладают колоративы *red, white* и *black* в разных соотношениях, реже встречаются *green* и *crimson*, при этом в XX в. практически не представлен колоратив *red*.

Таким образом, анализ политических памфлетов показывает, что цвет в политическом дискурсе — это живой, динамичный и многомерный код. Сначала он использовался как средство дегуманизации и сатиры, превращался в символ моральной борьбы, а затем стал основой для формирования

новых политических идентичностей. Его значение никогда не было статичным: оно менялось вместе с историей, отражая смену парадигм — от теократии к революции, от империализма к антиколониализму, от расового угнетения к борьбе за равенство и справедливость, экологическую безопасность. Колоративы в политических памфлетах — это не украшение текста, а его скелет: они строят образы врага и героя, определяют, кто прав, а кто виноват, и, главное, — кто имеет право говорить. Именно поэтому цвет остается одним из самых эффективных и опасных инструментов политической риторики — он работает не через логику, а через инстинкт, память и культуру, оставаясь неизменным в своей силе, даже когда его лингвокультурные значения полностью меняются.

Анализ процессов изменения семантики цветообозначений имеет актуальное значение для современных исследований политической риторики, медиадискурса и информационной войны, где цвет остается одним из самых эффективных средств манипуляции — от логотипов партий до алгоритмически управляемой визуальной пропаганды в соцсетях.

ИСТОЧНИКИ

1. Белый флаг — значение символики. — URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-white-flag-symbolize.html> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Черный флаг — значение символики. — URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-an-all-black-flag-symbolize.html> (дата обращения: 15.09.2025).
3. A Slap at Slop and the Bridge-street Gang [Pamphlet]. — London : Printed for T. Davies, 1796. — 16 p. — (English Short Title Catalogue, ESTC No. R202213). — URL: <https://estc.bl.uk/R202213> (date of access: 15.09.2025).
4. A Smuggled Account from a Guerrilla Fighter [Pamphlet]. — London : Revolutionary Publications Collective, c. 1972. — 12 p. — (British Library, Pamphlets Collection, Ref: P.P.7017.bx; LSE Special Collections, Latin American Revolutionaries, 1968–1975). — URL: <https://searcharchives.lse.ac.uk/> (date of access: 15.09.2025).
5. Advertisements extraordinary [Pamphlet]. — London : Printed for T. Davies, 1790. — 12 p. — (English Short Title Catalogue, ESTC No. R14589). — URL: <https://estc.bl.uk/R14589> (date of access: 15.09.2025).
6. Beltrán, J. Why I Am Anti-American [Pamphlet]. — Santiago : Ediciones del Pueblo Unido, 1970. — 24 p. — (Original Spanish title: ¿Por qué soy antiestadounidense?). — URL: <https://archive.org/details/whyiamentiamerican1970> (date of access: 15.09.2025).
7. Black cattle. Merriam Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/black%20cattle> (date of access: 15.09.2025).
8. Black Panther Party. Position of the Black Panther Party [Pamphlet]. — Oakland, CA: Intercommunal Youth Institute, 1970. — 16 p. — URL: <https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970> (date of access: 15.09.2025).
9. Industrial Society and Its Future [Pamphlet] // The New York Times. — 1995. — November 19. — P. A1, A14. — URL: <https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html> (date of access: 15.09.2025).
10. Swift, J. A Modest Proposal: For Preventing the Children of Poor People in Ireland from Being a Burden to Their Parents or Country, and for Making Them Beneficial to the Public [Pamphlet]. — London : W. Bowyer and J. Nichols, 1729. — 24 p. — (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1729-000001). —

URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A63741.0001.001> / <https://www.gutenberg.org/files/1080/1080-h/1080-h.htm> (date of access: 15.09.2025).

11. The Man in the Moon [Pamphlet]. — London : Printed for J. Almon, 1794. — 20 p. — (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1794-000007). — URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A66757.0001.001> (date of access: 15.09.2025).

12. The Queen's Death [Pamphlet]. — London : Printed for T. Spilsbury, 1818. — 16 p. — (British Library, Pamphlets Collection, Shelfmark P.P.7017.dz). — URL: https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL00000000000002 (date of access: 15.09.2025).

13. The Queen's Matrimonial Ladder [Pamphlet]. — London : Anonymous, 1820. — 24 p. — (British Library, Pamphlets Collection, Shelfmark P.P.7017.bx). — URL: https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL00000000000001 (date of access: 15.09.2025).

14. The Right Divine of Kings to Govern Wrong [Pamphlet]. — London : J. Almon, 1791. — 32 p. — (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1791-1792). — URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A21851.0001.001> (date of access: 15.09.2025).

15. Wollstonecraft, M. A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects. — London : Joseph Johnson, 1792. — 316 p. — URL: <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/wollstonecraft1792.pdf> (date of access: 15.09.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алимурадов, О. А. Лингвистический смысл как феномен, производный от значения / О. А. Алимурадов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2006. — № 4. — С. 5–20. — EDN JXRQDL.

2. Гукосьянц, О. Ю. Роль цвета и цветономинаций в поликодовом тексте / О. Ю. Гукосьянц, О. А. Алимурадов, А. А. Горжая // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 10. — С. 140–155. — DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-10-140-155. — EDN VWQCRY.

3. Мавлеев, Р. Р. Метафора как средство анализа имплицитной информации в политическом дискурсе / Р. Р. Мавлеев, О. И. Калинин // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 175–179. — EDN XIOBZR.

4. Мартынова, Е. А. Политические аллюзии и языковые средства отражения политических реалий в тексте англоязычных антиутопий / Е. А. Мартынова, В. О. Романчук // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 65–69. — EDN PRRZJN.

5. Сейранян, М. Ю. Оппозиция «Свой — чужой» как конфликт в политическом дискурсе / М. Ю. Сейранян // Преподаватель XXI век. — 2012. — № 2-2. — С. 306–310. — EDN PAEISJ.

6. Adams, T. R. The British Pamphlet Press and the American Controversy (1764–1783) / T. R. Adams. — Worcester, Mass. : American Antiquarian Society, 1979. — 88 p. — (Repr. from the Proceedings of the American Antiquarian Society ; Vol. 89, part 1). — ISBN 0912296372. — URL: <https://www.americanantiquarian.org/proceedings/44517630.pdf> (date of access: 15.09.2025).

7. Berman, M. All That Is Solid Melts into Air: The Experience of Modernity / M. Bernman. — London : Verso, 1982. — 383 p. — ISBN 0860917851.

8. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — London ; New York : Longman, 1995. — 268 p. — ISBN 0-582-21980-9.

9. Fauconnier, G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York : Basic Books, 2002. — 464 p. — ISBN 0-465-08785-X.

10. Goddard, C. Cross-Linguistic Semantics: explications, meta-language, grammar / C. Goddard. — Philadelphia : John Benjamins Pub. Co., 2008. — ISBN 9789027205698.

11. Goddard, C. From “colour words” to visual semantics / C. Goddard, A. Wierzbicka // Words and meanings. — S.l., 2013. — P. 80–101. — DOI 10.1093/acprof:oso/9780199668434.003.0004.

12. Kress, G. Reading Images: The Grammar of Visual Design / G. Kress, T. van Leeuwen. — 2nd ed. — London ; New York : Routledge, 2006. — 291 p. — ISBN 0415319153, 978-0415319157.

13. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 258 p. — ISBN 0-226-46801-1.

14. Wierzbicka, A. English: Meaning and Culture / A. Wierzbicka. — Oxford ; New York : Oxford Univ. Pr., 2006a. — 370 p. — ISBN 978-0-19-517474-8; 978-0-19-517-475-5.

15. Wierzbicka, A. The semantics of colour: A new paradigm / A. Wierzbicka // Progress in Colour Studies. Vol. 1, 2006b. — P. 1–24. — DOI 10.1075/z.pics1. — EDN WVOESF.

16. Wu, W. F. The Yellow Peril: Chinese Americans in American Film, 1850-1940 / William F. Wu. — S.l. : Archon Books, 1982. — 241 p.

MATERIALS

1. Astromeridian (site) (n.d.). Belyy flag — значение символики = White Flag — Symbolism. Available at Sept. 15, 2025 from <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-white-flag-symbolize.html>.

2. Astromeridian (site) (n.d.). Chernyy flag — значение символики = Black Flag — Symbolism. Available at Sept. 15, 2025 from <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-an-all-black-flag-symbolize.html>.

3. A Slap at Slop and the Bridge-street Gang [Pamphlet] (1796). London: Printed for T. Davies, 16 p. (English Short Title Catalogue, ESTC No. R202213). Available at Sept. 15, 2025 from <https://estc.bl.uk/R202213>.

4. A Smuggled Account from a Guerrilla Fighter [Pamphlet] (1972). London: Revolutionary Publications Collective, 12 p. (British Library, Pamphlets Collection, Ref: P.P.7017.bx; LSE Special Collections, Latin American Revolutionaries, 1968–1975). Available at Sept. 15, 2025 from <https://searcharchives.lse.ac.uk/>.

5. Advertisements extraordinary [Pamphlet] (1790). London: Printed for T. Davies, 12 p. (English Short Title Catalogue, ESTC No. R14589). Available at Sept. 15, 2025 from <https://estc.bl.uk/R14589>.

6. Beltrán, J. (1970). Why I Am Anti-American [Pamphlet]. Santiago: Ediciones del Pueblo Unido, 24 p. (Original Spanish title: ¿Por qué soy antiestadounidense?). Available at Sept. 15, 2025 from <https://archive.org/details/whiyiamantiamerican1970>.

7. Merriam Webster Dictionary (n.d.). Black cattle. Available at Sept. 15, 2025 from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/black%20cattle>.

8. Black Panther Party (1970). Position of the Black Panther Party [Pamphlet]. Oakland, CA: Intercommunal Youth Institute, 16 p. Available at Sept. 15, 2025 from <https://archive.org/details/PositionOfTheBlackPantherParty1970>.

9. Industrial Society and Its Future [Pamphlet] (1995, November 19). *The New York Times*, A1, A14. Available at Sept. 19, from <https://www.nytimes.com/1995/11/19/us/unabomber-s-manifesto-full-text.html>.

10. Swift, J. (1729). A Modest Proposal: For Preventing the Children of Poor People in Ireland from Being a Burden to Their Parents or Country, and for Making Them Beneficial to the Public [Pamphlet]. London: W. Bowyer and J. Nichols, 24 p. (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1729-000001). Available at Sept. 15, 2025 from <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A63741.0001.001>, <https://www.gutenberg.org/files/1080/1080-h/1080-h.htm>.

11. The Man in the Moon [Pamphlet] (1794). London: Printed for J. Almon, 20 p. (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1794-000007). Available at Sept. 15, 2025 from <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A66757.0001.001>.

12. The Queen's Death [Pamphlet] (1818). London: Printed for T. Spilsbury, 16 p. (British Library, Pamphlets Collection, Shelfmark P.P.7017.dz). Available at Sept. 15, 2025 from https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL00000000000002.

13. The Queen's Matrimonial Ladder [Pamphlet] (1820). London: Anonymous, 24 p. (British Library, Pamphlets Collection, Shelfmark P.P.7017.bx). Available at Sept. 15, 2025 from https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?ct=display&fn=search&doc=BL00000000000001.

14. The Right Divine of Kings to Govern Wrong [Pamphlet] (1791). London: J. Almon, 32 p. (Eighteenth-Century Collections Online, UMI No. 1791-1792). Available at Sept. 15, 2025 from <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A21851.0001.001>.

15. Wollstonecraft, M. (1792). *A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects*. London: Joseph Johnson, 316 p. Available at Sept. 15, 2025 from <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/wollstonecraft1792.pdf>.

REFERENCES

1. Alimuradov, O. A. (2006). Lingvisticheskiy smysl kak fenomen, proizvodnyy ot znacheniya = Linguistic meaning as a phenomenon derived from meaning. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, 4, 5–20. EDN JXRDL.

2. Gukos'yants, O. Yu., Alimuradov, O. A., Gorzhaya, A. A. (2022). Rol' tsveta i tsvetonominatsiy v polikodovom tekste = The role of color and color nominations in a polycode text. *Scientific dialogue*, 11(10), 140–155. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-10-140-155. EDN VWQCRY.

3. Mavleev, R. R., Kalinin, O. I. (2019). Metafora kak sredstvo analiza implitsitnoy informatsii v politicheskom diskurse = Metaphor as a Means of Analyzing Implicit Information in Political Discourse. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 1, 175–179. EDN XIOBZR.

4. Martynova, E. A., Romanchuk, V. O. (2019). Politicheskie allyuzii i yazykovye sredstva otrazheniya politicheskikh realiy v tekste angloyazychnykh antiutopiy = Political Allusions and Linguistic Means of Reflecting Political Realities in the Text of English-Language Dystopias. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 1, 65–69. EDN PRRZJN.

5. Seyranyan, M. Yu. (2012). Oppozitsiya “Svoy — chuzhoy” kak konfliktogen v politicheskom diskurse = The Opposition “Friend or Foe” as a Conflict Generator in Political Discourse. *Teacher of the 21st Century*, 2-2, 306–310. EDN PAEISJ.

6. Adams, T. R. (1979). *The British Pamphlet Press and the American Controversy (1764–1783)*. Worcester, Mass.: American Antiquarian Society, 88 p. (Repr. from the Proceedings of the American

Antiquarian Society ; Vol. 89, part 1). ISBN 0912296372. — Available at Sept. 15, 2025 from <https://www.americanantiquarian.org/proceedings/44517630.pdf>.

7. Berman, M. (1982). *All That Is Solid Melts into Air: The Experience of Modernity*. London: Verso, 383 p. ISBN 0860917851.

8. Fairclough, N. (1995). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London, New York: Longman, 268 p. ISBN 0-582-219809.

9. Fauconnier, G., Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books, 464 p. ISBN 0-465-08785-X.

10. Goddard, C. (2008). *Cross-Linguistic Semantics: explications, metalanguage, grammar*. Philadelphia: John Benjamins Pub. Co. ISBN 9789027205698.

11. Goddard, C., Wierzbicka, A. (2013). From “colour words” to visual semantics. *Words and meanings*, 80–101. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199668434.003.0004.

12. Kress, G., Leeuwen, T. van (2006). *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. 2nd ed. London, New York: Routledge, 291 p. ISBN 0415319153, 9780415319157.

13. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 258 p. ISBN 0-226-46801-1.

14. Wierzbicka, A. (2006a). *English: Meaning and Culture*. Oxford, New York: Oxford Univ. Pr., 370 p. ISBN 978-0-19-517474-8; 978-0-19-517-475-5.

15. Wierzbicka, A. (2006b). The semantics of colour: A new paradigm. *Progress in Colour Studies*, 1, 1–24. DOI 10.1075/z.pics1. EDN WVOESF.

16. Wu, W. F. (1982). *The Yellow Peril: Chinese Americans in American Film, 1850–1940*. Archon Books, 241 p.